

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НЕУДАЧНЫЙ КАДР

Камера скакнула, потеряла фокус. Картинка сместилась на ноги ведущему.

— Эй! Что ты снимаешь? — крикнул Ванс, подпрыгнул, словно камера прожгла в его белых кроссовках дырку, в динамиках грохнули помехи.

Маринка помнила, что Натусик в тот момент толкнула ее, прошептал:

— Глупость какая!

Камера выровнялась. На экране снова была смеющаяся Натусик, натужно улыбающаяся Маринка.

— Друзья! — закричал Ванс в микрофон. — Если у вас есть нормальный оператор, свяжитесь со мной! Наводи на лавочку!

— Сам ты лавочка, — прошептала Натусик, но на звуковую дорожку это не попало, осталось только в памяти у Маринки.

— Как дела? — Рука с микрофоном потянулась к Натусику.

Маринка почувствовала, как покраснела. Тогда ее это задело. Почему Влад повернулся к Натусику, почему не к ней? И сейчас все

МЫ СТАНЕМ ЗВЁЗДАМИ!

это вспомнилось, как будто только что произошло. Она положила локти на стол, подперла голову плечами, заставляя себя смотреть на экран.

Рука с микрофоном, Натусик подбирает слова для ответа, камера захватывает плечо Маринки. Криворукий Кирюха даже не стал ее снимать. Но вот камера поехала в сторону и вниз, показала сланцы оператора.

— Все нормально, — пролепетала Натусик.

— Как вы относитесь к тому, что... что...

Маринка помнила, как Влад искал, о чем бы спросить, смотрел на небо, на своего приятеля, и тут только заметил, что тот опустил руки.

— Кирюха, что ты снимаешь! — заорал он тогда.

Маринка с Натусиком засмеялись, подружка завалилась за спину Маринке, подталкивая ее вперед. Маринка посмотрела на Ванса и покраснела. Совсем как сейчас.

Но всего этого на видео не было. Смех и комментарии Натусика вырезаны. После нескольких вопросов «что» и сланцев оператора картинка поплыла по деревьям. Снова крупным планом был Ванс. Влад Ванс, он же Хавченко, звезда ютуба и восьмых классов.

— ...Что... — тянул он в микрофон, — сегодня такая плохая погода, а мой оператор обут как доисторический человек?

Камера дала крупным планом лицо Марины. Она сморщилась, сдерживая смех. Картинка встала на паузу, резко приблизилась.

Некрасивое перекошенное лицо, зажмуренные глаза, торчащие щеки. Надпись: «Твое лицо, когда ты узнал, что две параллельные прямые не пересекаются!?!?!»

Маринка свернула изображение на экране и крутанулась на кресле.

Вот ведь попала! И это в начале года.

Глупость, глупость, глупость!

На глаза навернулись слезы. Она под села к компьютеру, собираясь написать под видосиком гадость. Влад — жаба, пусть сначала снимать научится, оператор у него криворукий, а монтаж — в Марвел его работать не позовут.

«А, ты та параллельная девочка?» — на разные голоса закрутился у нее в голове вопрос. И ведь сразу гифки посыплются: состроенная рожица, как на видео, — вся сморщенная, с щеками вперед. Это теперь ее ад на ближайšie несколько лет.

Блям.

«Смотришь?» — прилетело в чатик от Натусика.

«АААААААА!»

«Не жмурься!»

Она еще и издевается. Не ее лицо будет во всех телефонах 6 «Б» класса.

Уф... что ж так тяжело-то? А ведь только утро.

Долго стояла в ванной, смотрела на себя в зеркало.

Красавица, ну что тут скажешь, — волосы длинные, светлые, ямочки на щечках, аккуратный носик, темные глаза.

Зажмурилась, состроила рожицу как на видео. Может, в школу не ходить?

— Мам! — крикнула Маринка. — У меня горло болит.

— Давно? — Мама хлопнула ящиком на кухне, звякнули приборы.

— Глотать больно.

— Люголь из комнаты принеси.

Маринка снова состроила рожицу. Самое страшное лекарство, которое придумало человечество, горькое и липкое, как и само слово — лю-го-ль.

— Не так сильно болит! Я один день пропущу.

— Около люголя папин ремень лежит, тоже прихвати.

— Ну, мам...

— Болит горло, лечи хвост, — мама появилась на пороге ванной. — Хватит тратить воду и иди завтракать.

— Правда, болит!

— А у меня от тебя голова болит. Пошли.

На большом белом овальном столе красовалась одинокая тарелка, и в ней были явно не шоколадки.

— Не буду кашу, — капризным тоном заявила Маринка. Ко всем несчастьям еще и эта белая склизкая гадость.

— Тогда мороженое. — Мама заглянула в морозилку.

— А есть? — сунулась следом Маринка.

— Смотрю, горло уже прошло. — Мама выпрямилась. — Быстро кашу и в школу.

— Я не могу! — Маринка упала на стул, сложила руки на груди. Слов не было, чтобы передать все отчаяние. Ну почему мама ее не слышит! Почему мама ее никогда не слышит!

— Кашу или школу?

— Школу!

— Тогда начнем с каши. — Мама придвинула к ней тарелку и ушла. Вместо нее появилась кошка Лиса. Трехцветная и пушистая. Осторожно переступила порог кухни и села, подобрав хвостик. Маринка протянула ей ложку.

— Кашу будешь?

Лиса отвернулась.

— И ты туда же, — Маринка вздохнула и принялась размазывать кашу по тарелке.

В школу идти было страшно. Сейчас там такое начнется... Или не начнется? А вдруг — никто ничего не заметил? Ну, подумаешь, видос! Влад Хавченко популярен, конечно, но не все сразу смотрят его канал. Он и сам постоянно жалуется, что у него мало подписчиков.

«Семь часов работы, а посмотрят пять человек», — мысленно передразнила его Маринка.

Недавно Влад на своей страничке в соцсети задал вопрос: смотрят, нет? Результат Маринка не проверила. Конечно, смотрят! Еще как! Но вот кто? Восьмиклассники? Кто будет обращать внимание на каких-то девочек из шестого, случайно оказавшихся на лавочке? Для всех старшеклассников младшие

на одно лицо. Точно! Ее не заметят. И Натусика там больше. И она тоже не красавица, смеется глупо.

Маринка сунула ложку каши в рот и побежала в комнату за рюкзаком.

Если бы она знала, как ошибается, ни за что бы не вышла из дома. Пусть мама грозитя карами, обещает все рассказать отцу, не дать деньги на воскресное кино, не купить новую куртку и даже отобрать телефон на три дня...

Первый, кого она увидела в классе, был Сашка Слепцов. Вместо привета он надул щеки и сощурился. У Маринки похолодело в душе. Она выронила рюкзак, еще и споткнулась об него.

— Биссектриса — это такая крыса... — гаркнул ввалившийся следом за ней в класс Виталя, и они с Сашкой засмеялись.

Тупые уроды!

Маринка упала на свое место, опустила лицо в сложенный локоть. Вот не поднимет головы ни за что! А когда встретит Ванса... Ух, она ему устроит!

Парта дрогнула. Рюкзак Натусика всегда был тяжеленный. И вроде бы ничего такого особенного она туда не клала, но все равно — весил, как космический корабль.

— Ты чего? — пропела Натусик у Маринки над ухом.

Пацаны продолжали ржать и демонстрировать свои познания в геометрии — в прямых, углах и точках. Маринка пыталась вы-

давить из себя слезу. Не получилось. В душе клочкотала ярость. В ушах стучало, и ничего не было слышно кроме этого стука. Под этот стук родился вдруг ясный ответ на вопрос: «Откуда все знают о видосе?»

Вскинула глаза на подружку. Натусик спокойно выгружала из чемодана учебник и тетрадку.

— Это ты? — прошептала Маринка.

— Где? — спросила подружка, оглядываясь.

— Ты всем кинула ссылку на видос? Откуда они могут знать? И дня не прошло.

Натусик расширила глаза, очень натурально изобразив обиду.

— От Илона Маска, — фыркнула она. — На канал Ванса вся школа подписана.

— Не верю! — Маринка посмотрела на класс. Показалось, что перед ней одни скорченные рожицы и от каждой парты ползет: «Параллельные...»

Пришлось сжаться, чтобы стать как можно незаметней.

— Завтра забудут! — заверила Натусик.

— Я его убью, — буркнула Маринка, опять пряча лицо в сгибе локтя на парте.

— Хочешь, я подойду к Хавченко и скажу, чтобы убрал видос?

Маринка резко выпрямилась. Ничего себе Натусик храбрая! Вот так запросто и к самому Вансу?

— Ни в коем случае! Я тебя убью!

— Всех убьешь? — хмыкнула хитрая Натусик.

— Не знаю, что делать, — протянула Маринка.

Сейчас было бы хорошо заплакать, в голос. Но слез все еще и близко не было.

Маринка стукнулась лбом о парту. Легче не стало. Впереди был длинный день, переход из класса в класс, коридоры, столовая и... А если она встретит Влада? А если он ее узнает? Ну конечно узнает, он же монтировал!

Кровь ударила в щеки, запылали уши.

— У меня болит горло, — прошептала Маринка, медленно выпрямляясь.

— Забей! — Натусик сбросила свой сейф под парту, пол дрогнул. — Дома не так весело, как в школе.

Может быть, дома не весело, зато надежно. Никто не станет корчить рожи, не зашипит противное в спину. Дома можно встретить только Лису. А вот в школе... О, в школе все может случиться. И почему Влад со своим приятелем Кирюхой подошел к ним? На соседней лавочке тоже сидели девчонки.

Хотелось додумать эту мысль до конца и сотворить что-то совсем невозможное. Но в кабинет вошел математик, начался урок. Маринка грызла ручку. Цифры скакали перед глазами.

Не заметила, куда на перемене улизнула Натусик. Она как-то быстро собрала свои вещички и ускакала. Слепцов бросил на ее парту лист бумаги и исчез. Просто линии, по клеточкам провел — параллельные и перпендикулярные.

Параллельные.

Смяла листочек и смахнула на пол. Следующим был русский. С третьего этажа надо было перебираться на четвертый. Но сил на это не осталось. Маринка сидела, смотрела перед собой. В кабинете уже хозяйничали дежурные другого класса, они закрыли дверь, распахнули окна, что-то стали раскладывать на предметном столе, выравнивали стулья и парты.

Маринка упорно продолжала сидеть. Домой что ли сбежать? Мама ушла, придет только в обед. Целых три свободных часа. Еще раз посмотрит видос, поймет, что ничего страшного...

Звонок сдернул со стула. Она схватила рюкзак, учебник с тетрадкой, продралась сквозь хлынувшую в кабинет толпу.

В коридоре никого. Отлично! Лестница. Вроде никаких учителей нет. Она проскочит. Четвертый этаж.

— Эй!

Опять зажмурилась. Все утро жмурится, чего бы сейчас не повторить?

— Марина, да?

Глаза открылись сами. От удивления.

Влад Ванс, он же Владислав Хавченко. Стоит, с ноги на ногу переминается. Кроссовки белые. Очки. Волосы зачесаны назад, дыбятся, челка распадается.

— Ну, ты это... — Улыбнулся. Хорошо так, тепло. — Не обижайся. Я не хотел. Само как-то вышло.

Протянул сжатый кулак, мол, ударь в ответ. Еще и глазками заморгал, как милый котик.

— Хочешь, убью видос?

Маринка замотала головой. Что происходит? Это же Влад Хавченко! Звезда школы и ютуба. Случайно сюда забрел?

— Тогда забились? Все путем?

Не дождавшись ответного кулака, Влад опустил руку. Маринка невольно проследила за движением. Белая рубашка, красный узкий галстук, черные брюки.

— Путем. — Губы склеились, и слово получилось как «ути». Покраснела.

— Ну ты, короче, появляйся! — крикнул Влад, спиной вперед отступая по коридору. Мягко перекатывался с носка на пятку. Как будто в танце.

Маринка улыбнулась. Влад скрылся.

К ней подошел Влад Хавченко, а она стояла и молчала, как первоклашка на новогоднем утреннике. Она собиралась его убить. Но это же Влад! Сам Влад! Куда-то шел, заметил. Он ее запомнил! И даже имя знает!

От восторга невольно пискнула, прижала руки к груди, подпрыгнула. Супердень! Отличный день! День-огонь!

Дверь распахнулась, выглянула русичка.

— А ты тут что делаешь? — ахнула она. — А я слышу шуршание какое-то и словно придавили кого. Меркулова, а ты чего не заходишь?

— У меня горло болит, — пролепетала Маринка.

— А ноги не болят? — учительница сделала утомленное лицо. — Проходи. А хочешь прогулять, приноси справку.